

УДК 801.314.1

ЖАНР «ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ»: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ*Н. Б. Лебедева, И. В. Казанцева*

Объектом анализа в данной статье является одна из разновидностей естественной письменной русской речи (ЕПР) – «заметки на полях».

Под термином «естественная письменная речь» [1] предлагается понимать обыденную, повседневную, «народную», неофициальную, неканонизированную, «низовую», «профанную» и пр. письменноречевую деятельность и ее результаты – тексты. Этот вид деятельности отличается непринужденностью, непосредственностью, вписанностью в конституацию, короткой временной дистанцией между замыслом и реализацией и отсутствием промежуточных лиц и инстанций (редактор, корректор, цензор, вся полиграфическая система, определяющая специфическую фактуру текста) между отправителем речи и реципиентом текста. Хотя ЕПР пронизывает все наше повседневное бытие, как обычные люди, так и зачастую ученые ее не замечают, не ценят, не считают нужным ее изучать. Что касается лингвистов, то некоторым из них, ориентированных на канонизированную, нормативную речь, на лучшие образцы классической художественной литературы, претит ее «низовой», «непричесанный» характер, они не проявляют, так сказать «гносеологическую толерантность», хотя еще в 1928 г. Б. А. Ларин выдвинул в качестве «третьего основного круга языковых явлений» (к первым двум относится литературная и диалектная речь) «языковой быт города» [2]. Другие ученые считают, что устная и письменная речь различается только «фактурой» и не видят в письменной речи особенных черт, достаточных для выделения ее в отдельный объект. Имеются и другие соображения, почему ЕПР не у всех вызывает понимание как особый объект лингвистики. Мы стоим на позиции исследовательского уважения к повседневности и ко всем ее проявлениям (эту позицию мы называем «гносеологической толерантностью») и на признании ее специфичности, обусловленной письменной формой существования для таких текстов, которые называли «естественная письменная речь», поскольку субстанциональные признаки («субстрат» – то, не чем написано, «вместилище субстрата», орудие написания, а также автор, адресат) глубинными, имманентными своими сторонами связаны с содержательной, функционально-целевой, прагматической и пр. составляющими таких явлений, как разновидности ЕПР.

ЕПР находится в системных отношениях по параметрам устное / письменное и естественное / искусственное с другими смежными речевыми сферами: устной разговорной деятельностью, представленной диалектной, городской просторечной, жаргонной речью (естественная устная речь), 2) искусственной устной речью, то есть профессиональной подготовленной речью, 3) искусственной письменной речью, то есть профессиональной, подготовленной письменнo-литературной речевой деятель-

ностью, в изучении которой состоялась наука филология. Представим эту парадигму в таблице 1.

Таблица 1

	<i>Устная</i>	<i>Письменная</i>
<i>Естес- венная</i>	<i>Естественная устная речь</i>	<i>Естественная письменная речь</i>
<i>Искусст- венная</i>	<i>Искусственная устная речь</i>	<i>Искусственная письменная речь</i>

Изучение смежных с ЕПР видов речевой деятельности имеет давнюю традицию, они активно исследовались и продолжают изучаться, к настоящему времени накоплен большой теоретический и эмпирический материал, а они сами давно вычленены в особые объекты и осознаны как предметы исследования целым рядом дисциплин, что же касается ЕПР, то она только начинает получать достойное внимание и ее исследование набирает силу. Справедливости ради надо заметить, что отдельные разновидности ЕПР привлекали внимание, особенно такие, как письма людей (но в основном изучались письма известных людей, чаще всего писателей), граффити, мемуары, но в целом сфера естественной письменнo-речевой культуры не была осознана как особый объект, существующий в различных видах, и она не осознана и не описана как совокупность жанровых разновидностей.

В настоящее время в рамках Лаборатории народной письменной культуры КемГУ и Барнаульского государственного педагогического университета (где она впервые была заявлена как особый объект исследования в 2000 году) идут процессы вычленения разных видов (разновидностей) проявления ЕПР, активного сбора материала и его описания, осознание этих видов в жанроведческом аспекте. К такому типу исследований в рамках Лаборатории народной письменной культуры принадлежит данная публикация. Записки на полях книг и тетрадей отвечают всем основным признакам, по которым мы выделяем жанры естественной письменной речи: они непрофессиональны по исполнению, неофициальны по сфере бытования, спонтанны, отличаются непринужденностью, непосредственностью, вписанностью в конституацию, короткой временной дистанцией между замыслом и реализацией и отсутствием промежуточных лиц и инстанций между отправителем речи и реципиентом текста. Обладают ли они устойчивыми признаками тематического, стилистического и структурного единства (исходные принципы М. М. Бахтина) – это проблема, которая требует специального исследования, поэтому в настоящей работе мы стараемся избегать номинации «жанр» и используем термин «разновидность» ЕПР.

Предметом анализа является сопоставление записок на полях, которое проводится в два этапа:

«внутреннее» сопоставление (между вариантами этой разновидности естественной письменной речи) и «внешнее» сопоставление – с близким ей жанром студенческого граффити. Анализ проводится на основе собранного материала, состоящего из 421 единицы заметок на полях книг и тетрадей. Источником материала послужили тетради студентов филологического факультета и книги из студенческой библиотеки.

Основными признаками «записок на полях» являются специфические функциональные характеристики: реактивность появления записи и «попутность» (по отношению к основному, базовому тексту) функционирования, а также субстанциональный признак – маргинальность субстрата записей («поля»).

«Внутренне» сопоставление проводится по следующим параметрам: степень креализованности «заметок на полях», место расположения, степень реактивности (связи) попутного текста (заметок на полях) с основным текстом, параметр адресата, монологичность и диалогичность, социальная оценка. Остановимся на каждом из них в соответствующем порядке.

Степень креализованности ([2]) «заметок на полях». На основе анализа собранного материала заметки на полях можно разделить на вербальные, паравербальные, иконические. Из собранного материала заметок на полях книг и тетрадей 54 % (226 единиц) – паравербальные знаки; 34 % (144 единицы) – вербальные; 12 % (51 единица) – иконические.

При этом из 62 собранных единиц заметок на полях тетради 60 % составляют иконические знаки (37 единиц) и 40 % – вербальные (25 единиц).

Из 359 собранных единиц заметок на полях книги – 63 % паравербальные знаки (226 единиц), 33 % – вербальные (119 единиц), и только 4 % – иконические (14 единиц). Представим результаты статистического анализа в таблице 2.

Таблица 2

	<i>Вербальные знаки</i>	<i>Паравербальные знаки</i>	<i>Иконические знаки</i>
<i>Поля тетради</i>	40 %	----	60 %
<i>Поля книги</i>	33 %	63 %	4 %

Таким образом, на полях тетради преобладают иконические знаки, а на полях книги – паравербальные. При этом частотность паравербальных знаков такова:

- «галочка» – 83 единицы (37 %);
- «вертикальная черта» – 51 единица (23 %);
- «двойная квадратная скобочка» – 29 единиц (13 %);
- «восклицательный знак» – 21 единица (9 %);
- «плюс» – 11 единиц (5 %);
- «nota bene» – 11 единиц (5 %);
- «фигурная скобка» – 8 единиц (4 %);
- «двойная галочка» – 4 единицы (1,5 %);

- «квадратная скобка» – 3 единицы (1 %);
- «волнистая линия» – 3 единицы (1 %);
- «вопрос» – 1 единица (0,25 %);
- «три восклицательных знака» – 1 единица (0,25 %).

Второй параметр сопоставления – место расположения субстрата (носитель субстрата): поля книг и тетрадей.

В тетради заметки располагаются непосредственно на полях. В книге же заметки могут располагаться сбоку, снизу или сверху текста, что связано с типографским стандартом: отступы сверху, снизу, сбоку. Также возможны записи и рисунки между строк.

Следующий параметр сопоставления – степень реактивности, связи попутного текста (заметок на полях) с основным.

Заметки на полях в большинстве случаев не связаны с основным текстом. Это объясняется целью и мотивами написания заметок на полях тетради. Записи и рисунки в тетради чаще всего имеют цель релаксации (например на лекции), или это могут быть просто какие-либо спонтанные записи. Из 62 единиц в тетради 54 не связаны с основным текстом, что составляет 87 % (например роспись, так называемая «косичка», различные рисунки, написание собственного имени – «Аня», «I love you», «Хочу спать», «Булъ – Буль окушки» и другое), и соответственно лишь 8 связаны с текстом – 13 % (например вынесенные на поля определения, дополнительные заметки и т. д., «1 -е лицо ед. ч, мн. ч. и дв. ч.» – в тетради по грамматике русского языка, «А – С - П» в тетради по философии).

Заметки на полях книги в большинстве случаев связаны с основным текстом. Поскольку в книгах преобладают паравербальные знаки, они, как правило, связаны с текстом, чаще всего с целью выделения наиболее важных мест, на которые следует обратить внимание. Из 119 вербальных знаков лишь 11 не связаны с текстом (например: «Привет Ане Гусевой», «Люби истфак» и др.) и 108 – связаны (например, «Гамлет – эгоизм, безверие», «с/х», «с/в», «з/д» в учебнике истории и т. д.). Иконические знаки: 3 – связаны с текстом, 11 – не связаны с текстом. Заметки на полях книги связаны взаимоотношениями «автор – читатель», это часто рефлексия читателя на прочитанное, его диалог с автором, высказывание своего мнения. Заметки, которые не связаны с текстом, имеют релаксирующую цель: отдохнуть, отвлечься от восприятия сложного материала.

Таким образом, из 359 единиц заметок на полях книги 94 % (337 единиц) связаны с основным текстом и 6 % (22 единицы) с основным текстом не связаны (табл. 3).

Параметр адресата. Тетрадь представляет собой личное пространство владельца и автора заметок. Книга же, в отличие от тетради, является чужим пространством. И отсюда следует, что в тетради заметки на полях, как правило, представляют собой записи для себя, а в книге (особенно если она библиотечная) есть расчет на то, что кто-нибудь их,

возможно, прочитает (поэтому в данном случае мы можем говорить о потенциальном адресате).

Таблица 3

	<i>Связаны с основным текстом</i>	<i>Не связаны с основным текстом</i>
<i>Заметки на полях тет- ради</i>	13 %	87 %
<i>Заметки на полях книги</i>	94 %	6 %

Имеются отличия заметок на полях собственной книги и библиотечной и на полях книги художественной и книги научной (учебной). Тип адресата в собственной книге – автоадресат («себе будущему»). В библиотечной же книге всегда есть потенциальный адресат: моноадресат (например, «Привет Ане Карасевой») или полиадресат (например, «Привет третьему курсу»). В научной книге автором заметок на полях чаще высказываются оценочные высказывания по отношению к автору основного текста (например, «прекрасно», «?» – когда непонятны мысли автора, «Why?»), а в художественной – по отношению к герою произведения (например, «Вот загнул-то» – по отношению к Леону, герою романа Флобера «Госпожа Бовари», или «Просто фотомодель. Бывшая фотомодель. Очень бывшая фотомодель» – по отношению к Элоизе, героине романа Флобера «Госпожа Бовари» и др.).

Следующий параметр сопоставления мы обозначим как монологичность и диалогичность. Для заметок на полях библиотечной книги характерна такая особенность, не отмеченная в заметках на полях тетради, как появление диалога. Например, после надписи «Бахтин – супер!» появляется надпись другого читателя «Да, он чувак клевый!». В данном случае мы можем говорить о диалогизме, как потенциальной характеристике заметок на полях книги.

Параметр социальная оценка. Заметки на полях книги (особенно библиотечной) более порицаемы, чем заметки на полях тетради.

Таким образом, сопоставительный анализ помог выявить ряд отличий между заметками на полях книг и тетрадей, которые позволяют нам сделать вывод, что заметки на полях книги и заметки на полях тетради – варианты одного жанра, «заметки на полях», обладающие интегральными и дифференциальными признаками.

«Внешнее» сравнение обусловлено тем, что жанр «заметки на полях» пересекается по ряду признаков с таким жанром естественной письменной речи, как **студенческое граффити** [3]. Цель сравнения – выявить общие и отличительные черты этих двух разновидностей естественной письменной речи. Параметрами сопоставления являются следующие признаки: авторство, целевые установки и мотивация, субстрат записи, тематика, потенциальная диалогичность, наличие контекста.

Авторами студенческого граффити являются студенты, обычно 1-го и 2-го курсов (87 % всех граффитистов), скучающие на лекциях, оппозиционно настроенные к общественным установлениям, жаждущие общения и реализации иных своих потребностей, чем те, которые предполагаются в данный момент общественными требованиями. Автором заметок на полях может быть любой человек. Здесь нет возрастного ограничения или ограничения только студенческой коммуникативной средой. Но основное число заметок на полях все же функционирует в молодежной среде, которая характеризуется тем, что область молодежной и, в частности, студенческой (в особенности, обыденной) деятельности отличается от области «взрослой» деятельности и характеризуется тем, что в процессе обучения студент частично выключен из так называемой «официальной» коммуникативной среды и ищет попытки неофициального общения. Именно эти заметки на полях и являются наиболее близкими к граффити студенческому по содержанию и целевой установке. В целом же область функционирования заметок на полях значительно шире: начиная со школьной скамьи и заканчивая профессиональной средой.

Пожалуй, наиболее близки к студенческому граффити заметки на полях книги из студенческой библиотеки. Их авторами, как правило, является молодежь. Также общим для заметок на полях библиотечной книги и граффити студенческого является неприятие общепринятых норм и установка на их нарушение. Трудностиаемые или нестираемые надписи наносятся на том, что не предназначено для письма, и более того, – что осуждается и даже преследуется.

Среда коммуникации определяет и время написания. В данном случае граффити студенческое ближе к заметкам на полях лекционной тетради. Время и среда написания общая – лекция. Автор – скучающий на лекции студент. Обе эти разновидности ЕПР рождаются во время занятий, что мешает процессу обучения и нарушает установленные нормы поведения.

Следующий параметр сопоставления – целевые установки автора.

Студенческое граффити имеет преимущественно фатическую направленность: вступление в общение, имеющее целью предпочтительно само общение: «фатика» (97,7 % всех граффити), остальное – «информатика», к которой относятся надписи, объявления и своеобразные шпаргалки: «17:10. Концерт КуШ», «свои, свою, свой».

Для заметок на полях характерны информационная (например, записи в книге Бахтина «Очень полезно» или «Читай только последние страницы», «О полифоническом романе – стр. 37» – информация по прочтению для последующих студентов), фатическая (например, «Привет Жданову!») и эмоциональная, или экспрессивная, (например, «Хочу спать») цели. Возможно отсутствие цели – спонтанно-рефлекторные записи или рисунки. Особой (не присущей студенческому граффити) функцией заметок на полях является мнемоническая

функция (когда, например, на поля выносятся различные определения). Это связано с субстратом студенческого граффити, так как отсутствует возможность обращения к этому тексту для воссоздания его в памяти.

Общей для заметок на полях, прежде всего тех, которые функционируют в молодежной среде, и студенческого граффити является мотивация – релаксация, отвлечение от занятия, от скуки (для заметок на полях книг как отвлечение от восприятия сложного материала и для заметок на полях тетради как отвлечение от занятия, лекции).

Основная тематика студенческого граффити: секс, осуждение преподавателя, высказывания о факультете, вузе, лекции и лекторах. Заметки на полях имеют общие темы со студенческим граффити, например эмоциональные высказывания («*Хочу есть*»), нелিপкие высказывания относительно других факультетов, признание в любви и т. д. Но тематика заметок на полях расширяется за счет наличия контекста (основного текста). В связи с этим возможны такие темы, как выражение своего отношения к автору основного текста («*Бахтин – супер*»), героям произведения («*хитрые!*», «*жена – кляча*»).

Общей для обеих разновидностей естественной письменной речи является такая особенность, как потенциальная диалогичность. К приведенному выше примеру диалогизма в заметках на полях можно привести аналогичный пример из студенческого граффити: к первичной надписи «*А я такая клевая, а он такой козел!*» подписано «*Они все – козлы*», «*А мой козлик – не козел*».

Итак, мы описали общие для заметок на полях и студенческого граффити признаки. Остановимся на основных отличиях между этими текстами.

Студенческое граффити отличается от заметок на полях прежде всего субстратом, для заметок на полях являются поля книг, тетрадей, учебников, а для студенческого граффити – парты, подоконники, стены кабинетов, стулья.

Из особенностей субстратов вытекает такой отличительный признак, как «наличие – отсутствие контекста». Заметки на полях, особенно книги, связаны с основным текстом. Из 359 единиц заметок на полях книги 94 % (337 единиц) связаны с текстом и 6 % (22 единицы) с текстом не связаны. Заметки на полях книги связаны со взаимоотношениями «автор – читатель», это часто рефлексия читателя на про-

читанное, его диалог с автором, высказывание своего мнения.

Относительно граффити студенческого мы можем говорить о контексте лекции. Тексты студенческого граффити могут быть реакцией на услышанное, но возможность фиксировать данный контекст отсутствует.

Таким образом, такие черты студенческого граффити, как автор (студент), студенческая среда функционирования, утрата автором контроля над текстом, целевые установки (фатическая, эмоционально – экспрессивная), мотивация (релаксация), тематика, игровой момент характерны и для заметок на полях. Отличается же они прежде всего субстратом. Субстрат заметок на полях – поля – определяют наличие таких особенностей заметок на полях, как присутствие контекста и попутный характер записей, которые и являются конституирующими для данной разновидности ЕПРВ целом сопоставительный аспект описания такой разновидности естественной письменной речи, как «заметки на полях», позволяет утверждать, что обыденная (повседневная, неканонизированная, народная и пр.) письменная культура выработала особый жанр (со своими поджанровыми вариантами), обладающий устойчивыми признаками и занимающий особое место в жанровом пространстве.

Литература

1. Лебедева, Н. Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования / Н. Б. Лебедева // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. – Вып. 1. – Барнаул, 2001. – С. 4 – 10.
2. Ларин, Б. А. О лингвистическом изучении города / Б. А. Ларин // История русского языка и общее языкознание. Избранные работы. – М.: Просвещение, 1977. – С. 175 – 189.
3. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е. Е. Анисимова. – М.: Академия, 2003.
4. Лебедева, Н. Б. Студенческое граффити как разновидность естественной письменной речи (коммуникативно-семиотический аспект) / Н. Б. Лебедева, Н. И. Тюкаева // Слово в словаре и дискурсе: сб. научных статей к 50-летию Харри Вальтера. – М.: «Эллис», 2006. – С. 292 – 300.